

Предупреждение: в этой главе описываются пытки.

Стоило Ван Джи увидеть вывеску борделя, как он тотчас холодно рассмеялся:

— Так это здесь! Южная банда пряталась у всех на виду!

Двое похитителей, что шли впереди и показывали дорогу, были слишком напуганы, чтобы сказать хоть слово. Лишь стояли, склонив головы, всем своим видом изображая раскаяние.

По приказу Ван Джи с Суй Джоу люди из Западной Ограды и Северного Двора уже окружили бордель плотным кольцом так, что и комар не пролетит.

По тону Командующего Вана можно было с легкостью определить, что он явно знает об этом месте больше, чем присутствующие здесь «нормальные» мужчины. Если бы не обстоятельства, Тан Фан мог бы рассмеяться, однако теперь лишь с угрюмым видом спросил его:

— Что не так с этим местом?

На табличке над входом изысканным почерком было выгравировано: «Дом Свободы» – поэтично и возвышенно. Если бы не доносившийся изнутри смех и сомнительный свет свечей, это здание можно было бы принять за ресторан.

— Ван Тун имеет долю в этом борделе, – медленно проговорил Ван Джи.

Звучит немного шокирующе, но, если хорошенько подумать, в этом нет ничего странного. Западная Ограда может быть одним из тайных владельцев ресторана Сянкэ, так почему бы Императорской Страже не заполучить себе бордель? Более того, он мог служить прекрасным источником для сбора информации и сплетен, поскольку бордели, игорные дома и рестораны – это места, где собираются толпы народу. А где много людей, там всегда можно услышать свежие новости – отличное место для шпионов секретной организации.

Подумав об этом, Тан Фан перевел взгляд на Суй Джоу.

Тот коротко покачал головой, показывая, что не знал об этом.

Судя по всему, Ван Джи намекал, что Ван Тун лично вложил в этот бордель.

Старшая сестра Ван Туна была Благородной наложницей во Дворце, так что он был еще более несдержанным человеком, чем Ван Джи. Благодаря покровительству Командира Императорской Стражи, бордель процветал, так что им не следовало бояться чиновников, которые могли прийти и начать вымогать деньги под любым предлогом.

Однако как только Ван Джи с остальными подошли к воротам, навстречу им тотчас поспешила прекрасная женщина средних лет с улыбкой на все лицо. Очевидно, она была хозяйкой Дома Свободы.

— Ах, господа! Какими судьбами? Если вы хотите отдохнуть и повеселиться, следовало так и сказать. Зачем все это? – глядя на их грозные лица, она не выглядела растерянной, а напротив,

казалась вполне уверенной в себе.

Ван Джи молчал. На самом деле, ему и не нужно было ничего говорить. Стоявший позади него командир подразделения Западной Ограды по имени Цзи Ян отдал приказ привести к ним двух похитителей:

— Довольно болтовни. Ты узнаешь этих двоих?

Хозяйка борделя взглянула на них все с той же улыбкой на лице:

— Я их не видела!

— Обыскать! – фыркнул командир подразделения.

Лицо хозяйки борделя потемнело:

— Подождите!

После ее вскрика из здания выскочило более дюжины мощных мужчин, высоких и широкоплечих, у каждого из которых в руках было по дубинке. Они агрессивно воззрились на Тан Фана и остальных.

Просто невероятно!

Кроме Тан Фана все присутствующие, включая Суй Джоу и Ван Джи, были облачены в свои официальные одежды. По ним любой безошибочно мог определить, из каких они организаций. Обычные люди прятались при виде них, однако эта хозяйка борделя осмелилась в открытую им противостоять. Она что, совсем страх потеряла?

— Ты, старуха! – проревел Цзи Ян. – Ты с ума сошла?! Ты знаешь, кто мы?

— Конечно, – спокойно отвечала хозяйка борделя. – Вы из Западной Ограды, верно? Если бы вы, господа, были здесь ради развлечений, эта старая женщина с радостью бы вас поприветствовала. Однако теперь, когда вы дали понять, что хотите устроить тут беспорядок, если я впущу вас, то не смогу вести дела. Западная Ограда могущественна и внушает трепет, но знаете ли вы, кому принадлежит это место?

— Разве одним из его учредителей не является Ван Тун? – наконец бросил Ван Джи.

Хозяйка борделя прищурилась и пристально посмотрела на него. Заметив то, как величественно он держится, она снова улыбнулась:

— Неужели Вы Командующий Западной Оградой Ван? Эта старая женщина рада поприветствовать Вас здесь. Западная Ограда и Императорская Стража очень близки, почти как одна семья. Командующий Ван прекрасно понимает все обстоятельства. Пожалуйста, в знак уважения Командиру Императорской Стражи Вану, пойдите на уступку!

Ван Джи был человеком Благородной наложницы Ван, а Ван Тун – младшим братом Благородной наложницы Ван. Это не было каким-то секретом. Однако хозяйка борделя имела наглость угрожать Ван Джи Ван Туном, что означало, что те были не в самых хороших

отношениях.

Сказав так, она сделала жест рукой, и кто-то позади нее подал ей поднос. Хозяйка борделя дернула за уголок покрывающей его ткани, в одно мгновение открыв глазам всех присутствующих сверкающее золото. Судя по тому, сколько оно весило, тут было не меньше трех-четырех тазелей.

Заметив, что все смотрят на поднос, хозяйка борделя не могла не усмехнуться, а затем снова опустила ткань.

— Этот скромный подарок, – обратилась она к Ван Джи, – на напитки для Командующего Вана и его людей. Не обижайте меня! Пожалуйста, примите его!

Ван Джи холодно усмехнулся и поднял руку.

Все молча смотрели, как поднос перевернулся, а все золото рассыпалось по мгновенно засверкавшей в свете факелов земле.

— Ты думаешь, что в состоянии подкупить меня? – бросил он ошеломленной хозяйке борделя. – Я сказал тебе пару слов, а ты и возгордилась? Не зазнавайся!

Хозяйка борделя совершила огромную ошибку.

То, что Ван Тун вложился в бордель, было правдой. Учитывая отношения, связывающие двух командующих, Ван Джи, дабы сохранить лицо, должен был избегать конфликтов с ним. Иначе, если бы слух о произошедшем дошел до Благородной наложницы Ван, Ван Джи бы не поздоровилось.

Проблема заключалась в том, что сейчас Ван Джи искал кое-кого, а это место было совершенно точно связано с южной бандой и было, возможно, одним из ее укрытий. Если дело не будет раскрыто, Ван Джи понесет ответственность, поэтому теперь его не заботило, что он случайно кого-то заденет. Сначала он должен был отыскать детей.

Кроме того, этот бордель не был собственностью Ван Туна, так что простой обыск бы мало что для того значил. Хозяйка борделя ошибочно полагала, что имя Ван Туна сможет остановить Ван Джи. Однако она не знала, что с ним так сложно иметь дело. Если бы он побоялся выступить против какого-то борделя, как бы это отразилось на его репутации? Разве о нем не стали бы говорить, как о восковом мече, покрытом серебром – звону много, а толку мало?

Перевернув поднос с золотом, Ван Джи не успокоился. Он пнул хозяйку борделя так, что та упала на землю, и отдал приказ: «Обыскать!»

— Подождите! Подождите! Вы не можете войти! – когда хозяйка борделя поняла, что он не реагирует ни на уговоры, ни на угрозы, ее лицо наконец исказилось. Из-за того, что ее только что пнули в живот, она не могла быстро подняться, лишь села на землю и закричала: – Я пошлю к господину Вану! Вам нельзя входить!

— Да хоть к его матери, – равнодушно ответил Ван Джи. – Почему вы еще не приступили к обыску?!

Его подчиненные, получив приказ, тотчас обнажили клинки. Большинство здоровяков, охранявших вход в бордель, хоть и выглядели свирепыми, не могли победить еще более свирепых служащих Западной Ограды. Так что через некоторое время все они оказались повержены.

Сегодня Суй Джоу привел с собой не так много людей. Сюэ Лин с остальными дежурили у черного входа в бордель, поэтому их тут не было. Он не мог соперничать со служащими Западной ограды, так что просто зашел за ними следом вместе с Тан Фаном.

Как только хозяйка увидела служащих Западной Ограды, она подумала, что упоминания имени Ван Туна будет достаточно, чтобы замять сегодняшнее дело. Она не ожидала, что это не подействует, и Ван Джи не обратит на ее слова никакого внимания.

Она была так в этом уверена, что не стала выводить посетителей. Поэтому, когда Ван Джи с остальными ворвались внутрь, начались крики и паника. Гости перепугались. Те, что были более-менее известными людьми, тотчас попытались улизнуть через задний ход, однако снаружи их уже ждали. Да они даже из окна выпрыгнуть не могли, не наткнувшись на стражников!

Цзи Ян отдал приказ, и служащие Западной Ограды, разделившись, обыскали второй и третий этажи. Все коридоры и приватные комнаты были обысканы, а двери в них выбиты. Чем бы ни занимались те, кто были внутри, всех вытащили наружу, спровоцировав новую волну криков.

Их собрали в главном зале на первом этаже. Тан Фан окинул присутствующих беглым взглядом, и – о, черт! – среди них было несколько знакомых чиновников!

Хоть Двор и постановил, что чиновники не должны заниматься распутством, редкий мужчина мог отказать себе в таком удовольствии. Тем более, пока они делали все тайно, цензорат не мог подать на них жалобу. Ван Тун покровительствовал этому месту, так что посетителям от имени Командира Императорской Стражей гарантировалась строгая конфиденциальность. Благодаря этому Дом Свободы стал очень популярен как среди чиновников, так и среди лиц, находящихся вне закона, и дела его шли в гору. Обычные предприниматели постоянно нарывались на чиновников, которые под предлогом сбора налогов вымогали у них деньги. Однако, памятуя о том, кем был покровитель Дома Свободы, никто не решался чинить им препятствий.

Так что никто не ожидал, что и в их случае, тайное станет явным и кто-то решит сегодня устроить переполох в Доме Свободы, а посему в ужасе взирали на то, как сюда вваливается Западная Ограда.

— Командующий Ван, не говори, что эта старая женщина тебя не предупреждала! Не стоит рубить сук, на котором сидишь! – хромая, злобно процедила хозяйка борделя, зашедшая за ними следом.

— Ты знаешь, чьи дети пропали сегодня вечером? – Ван Джи смотрел на нее с таким безразличием, будто взирает на мертвого человека.

Хозяйка борделя холодно усмехнулась. Уверенная в поддержке со стороны, она смотрела на него без капли страха:

— Откуда этой старой женщине знать? Командующий Ван смешон. Если пропал ребенок,

ищите его. Какое отношение это имеет к борделю этой старой женщины?!

— Среди пропавших сегодня вечером детей, – отвечал Ван Джи, – были младшая дочь великого наставника наследного принца Чжу Юна и внук помощника министра назначений. Как ты смеешь покрывать преступников и прятать похищенных детей? Больше не произноси имени Ван Туна. Тебе даже десять Ван Тунов не помогут!

На лице хозяйки борделя был толстый слой пудры. Так что сказать, побледнело оно или нет, было сложно. Однако в ее глазах промелькнуло некоторое сомнение, вызванное словами Ван Джи. Ее взгляд стал менее надменным, чем раньше.

В это время служащие Западной Ограды уже перевернули весь бордель вверх дном, и Цзи Ян как раз вышел из кладовой подле задней кухни. Он обратился к Ван Джи со словами: «Командующий, здесь есть подвал, но там никого!»

Ван Джи грозно уставился на хозяйку борделя:

— Где они?

— Если вы никого не нашли, – выдавила улыбку хозяйка борделя, – значит, нас несправедливо обвинили. Если Командующий Ван не верит, можете искать дальше, пока не убедитесь, что эта старая женщина не врет!

Суй Джоу с Тан Фаном вошли в кладовую и увидели там расчищенный от земли черный вход.

— Внизу никого? – спросил Тан Фан.

— Я лично спустился и проверил, – кивнул Цзи Ян. – Места мало, никаких секретных туннелей. Даже если там кто-то и прятался, сбежать бы у них не вышло.

В помещении было много всякого добра: зерна, еды, и прочего хлама, вроде веревок. Выглядело оно как обычная кладовая. Даже наличие подвала не было странным. Многие хранили в погребах скоропортящиеся продукты.

Однако Тан Фан не был намерен сдаваться только лишь из-за слов Цзи Яна. Он взглянул на Суй Джоу, и тот, сразу поняв, что тот имеет в виду, снял со стены факел, и они вдвоем один за другим спустились вниз.

Цзи Яна это несколько раздосадовало. Он подумал: «Я же сказал, что все проверил. Вы двое мне не доверяете?»

Он не стал спускаться, а продолжал стоять, скрестив руки и ожидая, пока они разочарованно не выползут обратно.

Через некоторое время те вернулись, однако Тан Фан выглядел очень серьезным. Он проговорил:

— Там раньше кто-то был.

— С чего ты взял? – с подозрением спросил Цзи Ян.

— Судя по стенам, – отвечал Тан Фан, – подвал был построен достаточно давно. Он не мог пустовать так долго. Однако если бы там хранились продукты, вроде маринованных овощей, то остался бы запах или какие-то следы. Но земля чистая, следов нет, а значит, в подвале ничего не хранили.

Цзи Яна внезапно осенило: он и раньше чувствовал, что подвал этот был странным, однако не мог понять почему. Как оказалось, он забыл обратить внимание на запахи.

— Тогда как они вышли? – спросил он. – Их предупредили до того, как мы сюда прибыли?

— С того момента, как мы поймали двух членов южной банды, – покачал головой Тан Фан, – и получили от них признание, и до того, как мы пришли сюда, прошло мало времени. К тому же мы ни с кем не связывались. Утечка маловероятна. Они должны были сбежать, увидев, что мы тут.

— Но здесь нет других проходов, – проговорил Цзи Ян. – Снаружи строго охраняют. Если бы они вышли, их бы тотчас обнаружили.

Суй Джоу уже принялся обыскивать кладовую. Используя рукоять меча, он проверял содержимое мешков в углах, и простукивал стены. Цзи Ян понял, что тот ищет другой проход.

К сожалению, кажется, его здесь не было.

Немного разочарованный, Цзи Ян уже собирался пойти в другую комнату, чтобы осмотреться там, как вдруг услышал голос Суй Джоу: «Здесь что-то не так».

Он повернул голову и увидел, что Суй Джоу ткнул рукоятью меча в один из мешков в углу. Однако как бы он ни старался, мешок не двигался с места. Тан Фан подошел к нему и, развязав, обнаружил внутри камни, которые по виду могли весить не менее нескольких тысяч цзиней (1 цзинь $\approx$ 0,5 кг). Неудивительно, почему Суй Джоу не мог его и с места сдвинуть. Для этого потребовалось бы человека два-три.

Откуда в кладовой с продуктами взяться мешку с кучей камней?

Тан Фану не пришлось ничего объяснять: Цзи Ян и сам понял, что в этом есть что-то странное.

Они с Суй Джоу вместе немного сдвинули мешок в сторону.

Под мешком тонким слоем была наложена солома. Убрав солому, они увидели толстую плитку на полу. Она была сделана так, чтобы как можно сильнее слиться с полом вокруг, однако все равно была заметна. Суй Джоу с Цзи Яном приподняли плитку и обнаружили, что под ней скрывается тайный вход, который уходил еще глубже подвала и вел в неизвестном направлении.

Цзи Ян догадался, что те, кто вырыл этот туннель, были необычайно хитрыми людьми. Они специально соорудили здесь подвал, который легко обнаружить. Так что при обыске, видя, что внутри него никого нет, он мог бы приняться за другие помещения, не догадавшись, что все это время в кладовке был еще один ход. Кроме того, мешок на нем на первый взгляд выглядел

точно так же, как и остальные мешки с едой. Если бы Суй Джоу не стал тыкать в них один за другим, а затем не развязал и не изучил его содержимое, они бы ничего не нашли.

Хозяйке борделя было больше не отвертеться.

Цзи Ян тотчас вышел и рассказал Ван Джи об их находке.

— Не хочешь ничего сказать? – посмотрел на хозяйку борделя Ван Джи.

Выражение ее лица оставалось нечитаемым, а язык колючим:

— Этот туннель был вырыт во время строительства этого здания в качестве канавы. С тех пор он стоит заброшенным и больше не используется. Что в нем такого?

— Твоя проклятая «канавка», – усмехнулся Цзи Ян, – была выкопана ровно настолько, чтобы через нее мог пройти человек. Они приложили немало усилий. Что за мастер сделал это? Я и себе его найму, пожалуй!

У Ван Джи были веские доказательства, а потому он был спокоен.

— Ты все время говоришь, что пользуешься поддержкой Ван Туна, – обратился он к хозяйке борделя. – Однако он так и не появился. Знаешь, почему? Ты всего лишь хозяйка борделя. Каждый раз, как что-то случается, таких, как ты, делают козлами отпущения. Утверждаешь, что ты человек Командира Вана? А если он скажет, что не имеет к тебе никакого отношения? Что ты будешь делать? В любом случае, у нас есть время. Мы допросим тебя прямо здесь. Если откажешься говорить, будем продолжать, пока не скажешь. Вэй Мао!

К нему подошел мужчина средних лет с суровым лицом. Он был Цяньху (командующий тысячей), отвечающим за пытки в Западной Ограде, и лучше всех умел добиваться признаний. Теперь, когда ему поручили эту задачу, он мог вдоволь проявить свои таланты.

Как только Вэй Мао махнул рукой, двое подчиненных вышли вперед и крепко схватили хозяйку борделя.

— Начнем с «Десяти пальцев неженки», – сказал он, сделав шаг вперед и велел прижать пальцы хозяйки борделя к полу.

Вытащив откуда-то щипцы странной формы, он присел на корточки и, зажав ими один из ее ногтей, безжалостно дернул!

— А-а-а-а!!! – крик хозяйки борделя достиг небес.

Посетители борделя и девушки были собраны на первом этаже Западной Ограды. Глядя на эту сцену, они побледнели от испуга. Они и раньше слышали о пугающей репутации Западной Ограды, однако теперь впервые стали свидетелями проходивших в ее стенах пыток. Думается, еще долгое время, услышав слова «Западная Ограда», они будут дрожать всем телом.

«Десять пальцев неженки» лишь звучит красиво. На самом деле, это была пытка, во время которой выдирались все десять ногтей на руках. Поскольку пальцы связаны с сердцем, можно без труда представить, насколько это больно.

Окружающие, слыша крики и завывания хозяйки борделя, побледнели и внезапно ощутили, будто их собственные ногти ужасно болят.

Тан Фан, выйдя из кладовки, слышал, как Ван Джи сказал хозяйке борделя:

— У тебя есть десять ногтей. Долго или коротко ли, пальцы на руках закончатся. Но у тебя еще и ноги есть. Если к тому времени, как мы вырвем все ногти, ты продолжишь упорствовать, я тебе поверю.

Руки хозяйки борделя держали крепко, так что она не могла пошевелиться. По ее старому лицу текли слезы и сопли, и оно, ранее высокомерное, теперь выглядело крайне жалко.

Однако Тан Фан конечно же не стал бы сочувствовать кому-то вроде нее. Другими словами, сердце хозяйки борделя давно почернело. Даже если она действительно не имела отношения к пропавшим детям, то совершила за свою жизнь немало аморальных поступков. Никакие пытки Западной Ограды не смыли бы с нее всех ее грехов.

Видя, что та по-прежнему отказывается говорить, Вэй Мао сжал щипцами ноготь на ее указательном пальце. Только он собирался дернуть, как хозяйка борделя завизжала, как недорезанная свинья:

— Не надо! Я скажу! Я скажу! Не надо! Отпустите меня! Отпустите меня!

Окружающие никогда не ощущали боли от вырывания ногтей, но хозяйка борделя в тот момент желала смерти. Она бы отрубила себе палец, потому как, возможно, это было бы не так больно. Она кричала не переставая, содрагаясь всем телом, однако ничто из этого не могло избавить ее от проникающей до костей боли.

Она не могла думать ни о чем другом. Никакие тайны и секреты ее больше не заботили. В этот момент в ее голове была только одна мысль: «Как остановить эту боль?!»

Ван Джи махнул рукой, и хозяйку борделя подняли и отвели в кладовку.

Дверь закрылась, и в помещении, кроме хозяйки борделя, оказалось всего три-четыре человека.

— Говори, — бросил Ван Джи.

— Этих детей здесь нет... их здесь нет, — рыдая, проговорила хозяйка борделя.

Ван Джи приподнял бровь, полагая, что она снова собирается отпираться:

— Вэй Мао, принеси соленой воды и окуни ее палец.

— Нет-нет-нет! Я не лгу! Этих людей действительно здесь больше нет! Они ушли около часа назад! — закричала хозяйка борделя. — Я здесь занимаюсь только делами борделя! Когда члены южной банды похищают детей, они прячут их здесь некоторое время, а затем уводят!

— Ты увидела, что мы приближаемся, и предупредила их? — спросил Ван Джи. — Сколько там было людей? Сколько детей? Куда они сбежали? Куда ведет этот ход?

Он задал несколько вопросов разом. Хозяйка борделя бросила взгляд на щипцы и так перепугалась, что долго не могла ничего ответить:

— Нет-нет! Я их не предупреждала. Они ушли до того, как вы появились. Кто-то пришел и сказал, что видел, как Западная Ограда допрашивала членов банды возле крепостной стены. Они испугались, что их раскрыли, и поспешили скрыться. Вытащили детей из подвала и сбежали через тайный ход. Их было трое, а с ними семь-восемь детей. Большинству меньше десяти лет... Туннель ведет загород. Я рассказала Вам все, что знаю! Это место – лишь пункт для передержки. Я не знаю, куда они направляются!

— Каково твое положение в южной банде? – спросил Тан Фан. – Кто еще в ней состоит?

— Я лишь хозяйка борделя! – воскликнула та. – Какое положение?! В банде я никто! За торговлю людьми отвечает заместитель босса. Я бы не посмела задавать им лишних вопросов! Иногда они присылают сюда детей с нежной кожей. Говорят, что привозят их с юга. Просят меня обучить их, что я и делаю. Это лишь их пункт для передержки. Как бы то ни было, я больше, действительно, ничего не знаю!

Ван Джи ничего не сказал. Вэй Мао вылил соленую воду на окровавленный палец хозяйки борделя. Та плакала и умоляла, но больше не могла сообщить им ничего полезного.

Все видели, что хозяйка борделя не врала и, скорее всего, правда мало что знала.

— Была ли среди этих детей пухленькая девочка лет восьми? – снова спросил Тан Фан. – Ее волосы убраны в два пучка, повязанных шелковой красной лентой.

Чтобы не пришлось больше страдать, хозяйка борделя принялась старательно вспоминать:

— Кажется, была... Да-да! Точно была! Была-была! Я вспомнила, там была такая девочка. Другая девочка поменьше все время плакала. Их сопровождающий не выдержал и хотел побить ее. Та, что постарше, защитила младшую, и тот с силой ударил ее по щеке!

Тан Фан побледнел. Хоть А Дун с рождения и была рабыней, с тех пор как Тан Фан взял ее к себе, он очень любил ее. Разве он мог бить ее? Теперь же, услышав, что ее ударили, он тотчас пришел в ярость.

Ван Джи задал еще парочку вопросов про местонахождение укрытия южной банды, заместителя босса, личности похитителей детей и другие. Хозяйка борделя отвечала, что не знает, и даже пытки оказались бесполезны.

— Нельзя терять время! – проговорил Тан Фан. – Я прямо сейчас пойду и посмотрю!

— Я с тобой, – кивнул Суй Джоу.

Он позвал Сюэ Лина и остальных. Пять человек, включая Тан Фана, взяли факелы и прочее снаряжение, а затем, наклонившись, вошли в подземный ход.

Он был достаточно узким. За раз пройти мог лишь один человек, да и тот должен был нагнуться, чтобы протиснуться в него.

По словам хозяйки борделя, туннель этот был вырыт на скорую руку. В нем не было света, лестниц и других приспособлений. Только дорога загород. Удобно для тайного перемещения людей и других товаров.

Суй Джоу, Сюэ Лин и остальные были более выносливыми, так что шли впереди, тогда как Тан Фан следовал за ними.

Так они двигались некоторое время. Поскольку проход был неровным – из пола и стен порой выпирали камни – Тан Фан был слишком озадачен тем, чтобы приспособиться и не упасть, так что не сразу заметил, что за ним кто-то идет. Оглянувшись, он увидел Ван Джи и несколько служащих Западной Ограды.

— Это место такое темное, и по нему так тяжело идти. Командующий Ван себя перетруждает. Со званием Командующего зачем делать что-то лично? – Тан Фан был так зол на него за то, что тот сделал А Дун приманкой, что не смог удержаться от ехидного комментария.

— У них должен быть кто-то загородом, кто их встретит. Я боялся, что вы с таким небольшим количеством человек случайно наткнетесь на них и знатно опозоритесь!

Послесловие автора:

Примечание: В то время Чжу Юн еще не получил титул графа Бао, а принц еще не был наследным. Я немного поторопила события и даровала им титулы.

Игра на лютне, десять пальцев неженки – такое ощущение, что это какая-то выставка тюремных пыток... На самом деле, эта глава очень энергичная и позитивненькая, и совсем не пугающая, не правда ли? (* ^ _ ^ *)

Маленький театр:

Хозяйка борделя Дом Свободы: Командующий Ван, не злитесь, я расскажу Вам шутку, чтобы не скучали и посмеялись ~

Ван Джи: Продолжай.

Хозяйка борделя: Жил был евнух.

Ван Джи: ?

Хозяйка борделя: И умер.

Ван Джи: ... спустить на нее собак, подвергнуть старуху жестоким пыткам!

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1613209>